

НАУКА И УЧЕНЫЕ

УДК 001.2 (571.14)

С.А. Красильников

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР: ОТ РАЗРАБОТКИ РЕШЕНИЯ К ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ (МАРТ 1943 – ЯНВАРЬ 1944 г.)

В статье анализируется механизм разработки, принятия и начального этапа реализации решения о создании в годы Великой Отечественной войны Западно-Сибирского филиала АН СССР. Исследуются взаимодействие двух групп (вузовских и академических) ученых, их тактики, конфликты интересов и способы их согласования на разных стадиях организации первого академического комплекса в Сибири.

Ключевые слова: Отечественная война, академическая наука, вузовский научный потенциал, проекты регионального научного филиала, корпоративные интересы.

Постановка проблемы. 21 октября 1943 г. СНК СССР принял постановление № 1149, положившее начало организации Западно-Сибирского филиала АН СССР (ЗСФ АН) – первого крупного комплекса академических научных учреждений за Уралом. Данное решение открыло путь для реализации стратегии наращивания потенциала Академии наук в восточных регионах страны: в конце 1940-х гг. последовательно создаются два других филиала – Восточно-Сибирский и Якутский. К середине 1950-х гг. группа институтов сибирских филиалов АН СССР представляла достаточно весомый сегмент периферийного академического научного потенциала (около 9 % от общей численности академических НИИ). Удельный вес научных сотрудников восточных филиалов (от Уральского до Дальневосточного) в составе ученых АН СССР был несколько ниже, но также немалым (более 7 %) [1. С. 156].

Процесс создания первого академического филиала в Сибири получил объективное освещение в историко-научной литературе. Данная тема исследуется историками начиная с 1960-х гг.: с пролога (разработка первых проектов создания филиала в начале 1930-х гг.) и до ее реализации вплоть до вхождения ЗСФ АН в состав Сибирского отделения АН СССР в 1958 г. [2–6]. Примечательно, что в реконструкции предпосылок, условий, обстоятельств и результатов организации ЗСФ АН в 1943–1944 гг. исследователи в целом не противоречат друг другу, лишь дополняя картину отдельными деталями фактического содержания. Вместе с тем можно говорить об определенных приоритетах и вкладе отдельных исследователей в разработку указанной проблематики. Так, наиболее полная картина проектов создания филиала в 1930-е гг. принадлежит Е.Т. Артемову. Т.Н. Осташко детально описала предложения и проектировки различных корпоративных групп ученых и отстаивание этих разработок перед партийно-государственными структурами накануне и в период организации филиала (1943 – начало 1944 г.).

Схематично механизм подготовки и организации ЗСФ АН излагается в работах историков следующим образом. Несмотря на ряд попыток академического руководства создать в 1930-е гг. стационарную сеть своих учреждений, все они блокировались отсутствием у АН СССР необходимых для этого ресурсов (кадровых, финансовых, материально-технических и др.). И только военная эпоха перевела решение данной проблемы в практическую плоскость, когда совпало действие ряда благоприятных условий и факторов объективного и субъективного порядка, в том числе интересы и возможности управленческих групп (центральной и региональной элиты), руководства АН СССР и представителей научной корпорации (вузовской, отраслевой, академической). Широкая и активная дискуссия в научных кругах о структуре и направлениях деятельности институтов филиала носила позитивный характер, что позволило иметь на «выходе» достаточно взвешенные и оптимальные решения о составе руководящих органов филиала и институтов, о научных направлениях и структуре институтов, их дислокации и т. д. Модель обсуждения и принятия решения, реализованная в случае с ЗСФ АН, может быть рассмотрена в парадигме эффективного сочетания инициативных и директивных принципов в науке. Настоящая публикация нацелена на то, чтобы на примере ЗСФ АН показать действие механизма принятия и начального этапа реализации крупного регионального научно-организационного проекта 1940-х гг.

Источники и методы. Источниковую основу составляют отложившиеся в Архиве РАН частично введенные в научный оборот документы комиссии по филиалам и базам АН СССР (Ф. 188. Оп. 3. Д. 147) и документы личного происхождения (дневниковые записи, заметки, тексты публичных выступлений), принадлежавшие одному из активных организаторов филиала, академику-горняку Л.Д. Шевякову (Ф. 1501. Оп. 2. Д. 32). При анализе изучаемой ситуации автор, кроме традиционных исторических методов, руководствовался структурным методом. Он исходил из того, что в механизме принятия и исполнения институционально оформленных решений важно выявить наличие акторов (личностей или групп), инициировавших то или иное действие; заинтересованных в решении проблемы/задачи структур; устоявшихся принципов взаимодействия и согласования интересов различных корпоративных групп; центра принятия решений и возможности влияния на него; программы реализации принятого решения.

Результаты исследования. Создание Западно-Сибирского филиала РАН, санкционированное государством, в целом укладывается в вышеуказанную схему. Акторы, инициировавшие проект ЗСФ АН, представлены как группой вузовских работников Томска, предложивших данную идею в конце 1930-х гг., так и группой ведущих академических ученых. Состав томских профессоров, заинтересованных в реализации проекта, на протяжении ряда лет претерпевал изменения. Так, если в предвоенный период лидером/координатором среди томичей выступал проф. В.Д. Кузнецов, то в военные годы инициативные документы, связанные с филиалом, подписывались, если исходить из должностной иерархии, руководителем Томского индустриального института К.Н. Шмаргуновым и председателем Томского комитета ученых Б.П. Токиным (все трое являлись кандидатурами на должности заместителей председателя

будущего филиала). В то же время обе группы лоббирования (вузовская и академическая) искали союзников в «родственных» корпорациях. Начиная с весны (марта) 1943 г. обе инициативные группы проявляли активность в продвижении своего проекта через институциональные структуры (партийно-государственные и научные органы) с опорой на корпоративные организации, созданные в военное время (Томский комитет ученых и Комиссия АН по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны, более известная как Комиссия Комарова, поскольку ее возглавлял тогдашний президент АН СССР акад. В.Л. Комаров). Вузовская группа рассматривала в качестве лидеров, руководителей филиала таких известных ученых, как академики И.П. Бардин, В.А. Обручев, в то же время академики А.А. Скочинский и Л.Д. Шевяков обсуждали контуры филиала и его конкретное наполнение с томскими профессорами Н.А. Чинакалом, Д.А. Стрельниковым и др., с которыми работали в рамках деятельности Комиссии по мобилизации ресурсов восточных регионов.

В дневнике Л.Д. Шевякова есть примечательные свидетельства о состоявшихся в ходе поездки в Кузбасс в марте 1943 г. обсуждениях идеи создания филиала АН в регионе: «Воспользовавшись пребыванием в Прокопьевске томских профессоров-горняков Н.А. Чинакала и Д.А. Стрельникова, – мы вместе с А.А. Скочинским обсудили с ними вопрос о желательности и возможных формах организации Сибирского филиала АН СССР <...> 22 марта акад. А.А. Скочинский, я и В.М. Гальперин посетили председателя Новосибирского облисполкома т. Гришина и кратко рассказали ему о работах Академии наук в Сибири. Затем мы поставили вопрос об учреждении Сибирского филиала Академии, который по существу должен обслуживать все (или некоторые) сибирские области. Главная задача филиала – изучение производительных сил Сибири и координация научных сил. Тов. Гришин отнесся к нашим соображениям весьма сочувственно» [7. С. 168].

Это не единственное инициативное действие, обсуждавшееся в тот момент в академических кругах. Так, 20 апреля 1943 г. в Свердловске на заседании бюро комиссии под председательством акад. И.П. Бардина было принято решение о продолжении работ Академии наук в Западной Сибири: «Работу по Западной Сибири считать необходимым проводить на основе организации базы Академии наук в одном из промышленных центров Западной Сибири (Сталинск или Кемерово). Просить Президиум Академии наук возбудить перед СНК СССР ходатайство об организации в составе Академии наук базы по Западной Сибири» [8. Л. 12].

Данное предложение следует рассматривать и оценивать двояко: в контексте активно развернувшихся с весны 1943 г. поисков путей и форм создания филиала АН в Западной Сибири, с одной стороны, и унаследованного от 1930-х гг. опыта обсуждения этого проекта – с другой. В частности, речь идет о заседании Президиума АН СССР от 15 февраля 1936 г., на котором с докладом «О создании в Западно-Сибирском крае филиала Академии наук» выступил акад. И.П. Бардин. Он предложил, используя благоприятную организационную ситуацию в связи с созданием в структуре АН нового Отделения технических наук (ОТЕН), создать в регионе академическую структуру в Сталинске (Новокузнецке) на основе сибирских подразделений институтов

Наркомтяжпрома (Механобра, геолого-разведочного и металлов). Участвовавшие в обсуждении академики В.Л. Комаров, Г.М. Кржижановский, Э.В. Брицке, Н.П. Горбунов отнеслись к предложениям Бардина достаточно скептически. При этом выступавшие видели в плане Бардина рациональное зерно в том, что создание филиала в крупном угольно-металлургическом центре на востоке может способствовать усилению стратегических позиций Академии в иерархии государственных органов. Но при этом из тактических соображений академики предложили «занизить» ранг академической структуры до статуса «технической базы Академии наук» [Там же. Л. 1–5]. Усилия Бардина в тот период не пошли дальше проекта, но очевидно, что уже в новых военных условиях подтолкнули его к тому, чтобы вернуться к отвергнутому в 1936 г. предложению и даже получить одобрение идеи «базы» от имени Комиссии Комарова. И хотя реальный ход и динамика обсуждения вопроса о филиале в Западной Сибири определялись уже не в Свердловске, а в Новосибирске и, далее, в Москве, важно отметить, что позитивные импульсы к его реализации исходили из Комиссии, от ее руководителей.

В марте 1943 г. (к сожалению, точную дату историкам установить не удалось) томская инициативная группа подготовила весьма развернутую докладную записку с предложениями о структуре будущего филиала, направлениях работы институтов и возможном кадровом наполнении руководства филиала и отдельных его научных подразделений. Подготовленные материалы прилагались к письму Новосибирского обкома партии и облисполкома, адресованному в Президиум АН СССР. Подробный квалифицированный анализ данного документа дан в работе Т.Н. Осташко [5. С. 133–135]. В частности, ею отмечалось, что предлагаемый томичами через Новосибирск* проект будущего филиала «во многом соответствовал «вузовскому» варианту предвоенных лет, поскольку предусматривал преимущественное использование материальной и кадровой базы западносибирских вузов, ТГУ и ТИИ в первую очередь» [5. С. 133–134]. Планировалось открытие в филиале геолого-географического, физико-технического, медико-биологического, химико-горнометаллургического, механико-машиностроительного, транспортно-энергетического институтов, а также экономического бюро [9. Л. 90].

В данном письме содержались (в качестве варианта для рассмотрения) предложения о месте дислокации руководства филиала и его институтов, а также предлагались кандидатуры руководителей филиалом. В частности, отмечалось, что центром размещения филиала должен стать Новосибирск, но при этом допускалось, что «временно, благодаря обстоятельствам военного периода, удобнее будет разместить Западно-Сибирский филиал Академии наук в г. Томске. В дальнейшем, по мере освобождения помещений в гор. Новосибирске и организации новых институтов, Президиум Западно-Сибирского филиала Академии наук, естественно, должен будет переместиться в гор. Новосибирск...» [9. Л. 91]. Весьма «дипломатично» в письме затрагивался вопрос о руководстве будущего филиала: «Полагая, что руково-

* Томский регион до середины 1944 г. входил в состав Новосибирской области, что заставляло томских ученых соблюдать бюрократические процедуры подачи проектировок в Центр через передаточное новосибирское звено.

дство Президиума Западно-Сибирского филиала Академии наук будет поручено члену Академии наук СССР, Новосибирский облисполком и обком ВКП(б) высказывают пожелание, чтобы в его состав вошли академики В.Л. Комаров, В.А. Обручев, И.П. Бардин, тесно связанные своими трудами с Сибирью» [9. Л. 92].

Принципиально важно отметить, что достаточно детальная разработка проекта филиала (материалы излагались на 30 страницах, приложенных к письму) оказалась положенной в дальнейшем в основу его конструкции (в правительственном постановлении от 21 октября 1943 г. говорилось о четырех институтах – горно-геологическом, медико-биологическом, транспортно-энергетическом и химико-металлургическом). Следовательно, данный документ томской группы можно считать опорным, который в дальнейшем (апрель–октябрь 1943 г.) обсуждался и совершенствовался. Нельзя не увидеть и определенной трансформации в составе институтов, поскольку не был принят важный для замысла томичей физико-технический «узел» в виде физико-технического и механико-машиностроительного институтов. Предложенный томскими учеными вариант состава руководства филиала и его институтов также при воплощении идеи филиала в жизнь оказался реализованным только в небольшой части. Так, предполагалось, что филиал возглавит акад. И.П. Бардин, его заместителями станут томские ученые профессора Б.П. Токин (первый заместитель) и В.Д. Кузнецов (второй заместитель). Директорский корпус должны были составить томские ученые профессора Н.А. Чинакал, И.Н. Бутаков, М.К. Коровин, В.Д. Кузнецов (для ряда создаваемых институтов кандидатуры руководителей на тот момент еще не были намечены). Реальный ход событий показал, что «томский вариант» не состоялся в части определения руководящих лиц филиала (изначально была под сомнением вероятность руководства новым филиалом И.П. Бардиным, поскольку тот с 1937 г. уже возглавлял успешно действовавший Уральский филиал АН СССР), но частично реализовался при формировании директорского корпуса (три из четырех институтов филиала возглавили томские профессора – Н.А. Чинакал, И.Н. Бутаков и В.В. Ревердатто).

В конкурентной борьбе, развернувшейся вокруг организации филиала (его местоположение и руководящий состав), томская группа стремилась использовать для укрепления своих позиций и такой ресурс, как участие в объявленных довыборах в члены Академии, назначенных на сентябрь 1943 г. С этой целью 23 апреля 1943 г. Томский горком партии направил в правительство и ЦК партии ходатайство о выдвижении на объявленные вакансии десяти ученых из Томска: восьми профессоров томских вузов (геологи М.К. Коровин, В.А. Хахлов и Ф.Н. Шахов, физики В.Д. Кузнецов и В.М. Кудрявцева, ботаник В.В. Ревердатто, биолог Б.П. Токин, теплотехник И.Н. Бутаков) и двух известных ученых (гистолог А.А. Заварзин и транспортник С.П. Сыромятников), работавших на тот момент в эвакуированных в Томск институтах [10. Л. 105–106]. Однако итоги выборов в члены АН СССР, состоявшихся 27 сентября 1943 г., не принесли инициативной томской группе ожидаемых результатов. Избранными действительными членами Академии оказались именно эвакуированные ученые Заварзин и Сыромятников, вскоре вернувшиеся в Ленинград и Москву. Что же касается перечисленных выше томских

ученых, то двое из них были избраны членами АН СССР, но уже в послевоенный период (физик В.Д. Кузнецов стал членом-корреспондентом в 1946 г. и действительным членом в 1958 г., геолог Ф.Н. Шахов избран членом-корреспондентом в 1958 г.).

С мая по сентябрь 1943 г. в СНК СССР и ЦК ВКП(б) новосибирскими и томскими партийно-государственными органами был направлен ряд обращений с целью повлиять на принятие решения, причем уже не столько о создании филиала, сколько о местоположении руководства филиала и конкретизации сети его подразделений с возможным размещением в различных городах региона. В частности, в мае Новосибирские обком партии и облисполком направили в СНК СССР ходатайство, в котором доказывали «полную возможность» организации филиала в Новосибирске. В противовес этому 9 июня 1943 г. последовало обращение бюро Томского горкома партии в Новосибирский обком с обоснованием целесообразности расположения руководства филиала и его институтов в Томске. В обращении содержались предложения о включении в состав филиала четырех институтов – физико-технического, геологического, биологического и химико-технологического. Руководство филиалом предлагалось возложить на академиков В.Л. Комарова или В.А. Обручева, а на посты их заместителей предлагались томские профессора В.Д. Кузнецов, Б.П. Токин и К.Н. Шмаргунов [10. Л. 114–115].

Однако ощущая, что инициатива в решении вопроса о дислокации филиала переходит от Томска к Новосибирску, группа томских ученых (безусловно, не без консультации с томским партийным руководством) решилась на прямое обращение, минуя новосибирские инстанции, в отдел науки ЦК ВКП(б). В письме, поступившем в Москву 23 сентября 1943 г., когда обсуждение вопроса о составе филиала и его местоположении вступило в решающую фазу и согласование происходило в верхних эшелонах, томские ученые, представлявшие руководство Томского индустриального института во главе с его директором проф. К.Н. Шмаргуновым, сделало, вероятно, последнюю попытку повлиять на решение вопроса через ЦК ВКП(б). Томичи настаивали на том, что резиденцией филиала должен стать именно Томск. Полагая возможным усилить свои аргументы, вузовские ученые писали о необходимости создания Сибирского филиала Академии наук (СФ АН) с охватом институтами всего региона. Кроме того, томичи считали важным аргументом практическую их предложения, поскольку в своем большинстве структурные подразделения институтов (группы) предусматривалось создать на основе уже действовавших в ТИИ и ТГУ кафедр и лабораторий. Конструкция филиала представлялась в виде двух отделений / институтов – геологического и технического. Центры отделений должны были базироваться в Томске, тогда как группы, по мысли инициаторов, могли располагаться во всех основных городах – центрах Сибири, включая Красноярск и Иркутск. Предложения томичей носили весьма дискриминационный характер по отношению к Новосибирску, где предусматривалось размещение только одной группы – региональной геологии. О спешке, с которой отправлялся данный документ, свидетельствует наличие в письме непозволительных для такого рода обращений рукописных вставок и исправленных ошибок, а также отсутствие автографов ряда ученых при указании в машинописном тексте их фамилий [9. Л. 87–88].

О том, какое значение придал письму отдел науки ЦК, можно судить из сопроводительного письма зав. отделом Суворова от 25 сентября 1943 г. академику-секретарю Президиума АН СССР Н.Г. Бруевичу: «Пересылаю на Ваше рассмотрение письмо коллектива профессоров Томского индустриального института с некоторыми соображениями по вопросу об организации Сибирского филиала Академии наук СССР. Ваш ответ направьте непосредственно авторам письма» [9. Л. 86]. Это означало, что центр принятия решения о филиале находился в Президиуме АН СССР, и определение основных вопросов о новом филиале зависело от его руководства.

Свидетельств о внутренних обсуждениях данных вопросов в академических верхах сохранилось ничтожно мало. Самым авторитетным источником остаются воспоминания Г.В. Малкина, в описываемый период являвшегося заместителем председателя Новосибирского облплана, фактически занимавшегося организацией региональной науки еще с 1930-х гг. В кругах и вузовских, и академических ученых Г.В. Малкин пользовался авторитетом, к тому же выступал связующим звеном между учеными и региональной управленческой номенклатурой. В последующем это обстоятельство сыграло ключевую роль в том, что именно Г.В. Малкин был назначен первым ученым секретарем ЗСФ АН, проработав в этой должности первые пять трудных лет организации филиала. Он же возглавил составленную из томских и новосибирских ученых делегацию на очередную сессию АН СССР в 20-х числах сентября 1943 г., чтобы обсудить в Москве в партийно-государственных и научных кругах «филиальские вопросы». По свидетельству Малкина, «при первом докладе в Президиуме Академии о создании Западно-Сибирского филиала Академии наук, когда возник вопрос о месте размещения этого научного учреждения, президент Академии наук академик В.Л. Комаров твердо и категорично сказал мне: “Новосибирск и нигде больше”». Г.В. Малкин отметил, что вопрос о руководителе филиала решался не столь однозначно. Кандидатом, имевшим для этого наибольшие основания – как крупнейший специалист в области изучения Сибири, рассматривался акад. В.А. Обручев [3. С. 260].

Однако в силу ряда причин (прежде всего возраста и состояния здоровья – В.А. Обручеву на этот момент исполнилось 80 лет) руководителем комиссии АН СССР по организации филиала был назначен академик-горняк А.А. Скочинский, и это фактически предрешало вопрос о руководителе нового филиала. Для такого решения имелись все основания, прежде всего, активная деятельность его как одного из руководителей Комиссии Комарова, постоянно работавшего в военный период над подъемом промышленности Западной Сибири. Другим важным аргументом в пользу такого решения была и активность группы академиков-горняков А.А. Скочинского и Л.Д. Шевякова, так же, как и томичи, обсуждавших с весны 1943 г. вопрос о филиале с новосибирским партийно-советским руководством. Потенциал сложившейся группы горняков существенно усиливался тем, что к разработке планов развития филиала подключился представитель томской профессуры горняк Н.А. Чинакал, которого связывали с А.А. Скочинским и Л.Д. Шевяковым многолетнее профессиональное сотрудничество и личный дружеские отношения. Таким образом, на момент перевода директивного решения о создании филиала в практическую плоскость центр дальнейшей реализации был

представлен академиками-горняками, установившими взаимодействие с рядом известных региональных вузовских ученых.

Воспроизведем некоторую канву организационно-управленческих действий в условиях, когда инициатива в определении руководства филиала и директорского корпуса институтов перешла в руки академических ученых. Вслед за постановлением СНК СССР от 21 октября 1943 г. об организации ЗСФ АН, 25 октября распоряжением Президиума АН для последующих работ была создана комиссия под председательством акад. А.А. Скочинского, куда вошли, помимо Л.Д. Шевякова, такие крупные ученые, как академики геолог С.С. Смирнов и транспортник В.Н. Образцов, член-корреспондент АН ботаник Б.К. Шишкин и доктор химических наук О.Е. Звягинцев. Секретарем комиссии стал секретарь комиссии по филиалам и базам АН СССР Б.Н. Митрейкин. Поскольку дальнейшие шаги требовали участия в составе комиссии представительства от ученых и руководителей региона, то по предложению новосибирских органов в нее вошли профессора Н.А. Чинакал, И.Н. Бутаков (Томск), Г.В. Малкин (Новосибирск), а также ряд работников партийно-советских структур.

Еще до запланированного на конец ноября приезда академической части комиссии в Новосибирск состоялось окончательное согласование кандидатуры руководителя филиала между Президиумом АН и Новосибирским обкомом партии. Предложенную Москвой кандидатуру А.А. Скочинского 15 ноября 1943 г. телеграммой поддержал первый секретарь обкома М.В. Кулагин [9. Л. 44–46].

С конца октября и до конца декабря 1943 г. шла очень интенсивная разработка направлений развития отдельных институтов ЗСФ АН, равно как и принципов работы руководящих органов филиала и их персонального состава. Так, входивший в состав организационной комиссии акад. В.Н. Образцов представил в конце октября краткую записку со своими соображениями. Он считал возможным назначить руководителем нового филиала акад. Г.П. Передерия, также специалиста в области развития транспорта, находившегося в период войны в эвакуации в Новосибирске. Определенная уязвимость данного предложения состояла в том, что в планы Передерия входило возвращение в Ленинград, а не работа в Сибири. В то же время Образцов вполне прагматично считал, что перспектива развития филиала в немалой степени будет зависеть от того, насколько удастся решить вопрос с «целевыми» вакансиями при выборах в члены АН СССР для ученых из Сибирского региона или желавших переехать туда для работы [9. Л. 54–55].

Среди предложений, поступивших от крупных ученых в связи с перспективами развития ЗСФ АН (а их насчитывалось более десятка), особое место занимает аналитическая записка акад. Г.П. Передерия в адрес комиссии Скочинского, датированная 24 октября 1943 г. В ней известный ученый обосновал своего рода мягкий, компромиссный вариант решения вопроса о размещении руководства ЗСФ АН и его отдельных подразделений. Безоговорочно считая, что центр филиала должен быть в Новосибирске, Передерий писал: «...пока Томск имеет несомненное преимущество в концентрации научных сил. Это преимущество в недалеком будущем исчезнет... Ни в одном из имеющихся городов в настоящее время мы не найдем сосредоточения луч-

ших сил по всем специальностям, назначенным СНК СССР для Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. Эти силы разбросаны. Томские ученые полагают, что они могут обслужить наилучшим образом все специальности. Но с этим нельзя согласиться. Например, по транспортной специальности нельзя не учесть пребывание управления Томской дороги и управления водных путей в Новосибирске... Принимая во внимание вышеизложенное, можно наметить следующее распределение учреждений Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР: горно-геологический институт – Новосибирск + Томск + Кемерово, химико-металлургический институт – Сталинск + Кемерово, медико-биологический институт – Новосибирск + + Томск, Транспортно-энергетический институт – Новосибирск + Томск.

Это распределение временное. С развитием экономики Западной Сибири и Новосибирска, как центра этой области, большая часть учреждений филиала Академии наук должна будет найти место в Новосибирске» [9. Л. 157–158].

Включившиеся в данное обсуждение активно работавшие в годы войны комитеты ученых Томска и Новосибирска 3 декабря 1943 г. подготовили для комиссии свои предложения, в которых указывали не только конкретные направления деятельности институтов и костяк ученых для работы в них, но и предложения по составу руководителей филиала и его учреждений. Данный вариант можно считать компромиссом между различными группами ученых, ранее более жестко отстаивавшими свои интересы, как это делали, в частности, томичи. Так, состав Президиума ЗСФ АН должны были составить: председатель акад. А.А. Скочинский (Москва), 1-й заместитель акад. Г.П. Передерий, 2-й заместитель проф. А.А. Воробьев (Томск). Горно-геологический институт под руководством проф. В.А. Хахлова предусматривалось разместить в Томске с отделениями в Новосибирске и Кемерово; медико-биологический под руководством проф. Б.П. Токина – также в Томске с отделениями в Новосибирске и Омске; транспортно-энергетический (директор Г.П. Передерий) – в Новосибирске с отделением в Томске; химико-металлургический (директор проф. Ю.В. Грдина) считалось целесообразным разместить в Сталинске с отделением в Томске [9. Л. 136–137]. В этих предложениях прослеживался поиск оптимального варианта выхода из базового противоречия (руководящий центр филиала – в Новосибирске, но основные группы специалистов рассредоточены по четырем городам региона, с преобладанием в Томске). Дальнейшие события скорректировали данные наметки, но не отменили главного принципа формирования и работы институтов – комбинирования научных сил региона путем размещения в Новосибирске главной резиденции филиала и тех отделов институтов филиала, для которых имеются кадры и помещения, не исключая переходного периода и размещения основной части ряда институтов в Томске или Сталинске.

Сам приезд членов комиссии в регион в начале декабря 1943 г. сопровождался рядом трудностей. В работе комиссии не участвовали заболевшие В.Н. Образцов и А.А. Скочинский, а С.С. Смирнов и вовсе находился в Восточной Сибири (Иркутск). В сложившихся условиях, дабы не потерять темп работы, в комиссию по рекомендации Образцова был срочно введен известный транспортник акад. Г.П. Передерий, Смирнова заменил известный геолог проф.

К.Л. Пожарицкий, а фактическим руководителем и координатором деятельности комитета по организации филиала в декабре 1943 г. стал Л.Д. Шевяков. Имея богатый опыт организационной работы в качестве заместителя председателя Уральского филиала АН СССР и директора входившего в его состав горно-геологического института, Шевяков руководил группой по разработке структуры и плана работ горно-геологического института ЗСФ АН, которую составили томские горняки и геологи Н.А. Чинакал, М.К. Коровин, Ф.Н. Шахов и др.

Отмеченное выше обстоятельство позволяет более объективно оценить вклад Л.Д. Шевякова в создание ЗСФ АН на начальной стадии его организации (декабрь 1943 г.), когда из-за болезни А.А. Скочинского на плечи его ближайшего соратника легла значительная по масштабам организационная работа. Особенно интенсивным оказался период пребывания Шевякова в Новосибирске и в Томске (с 8 по 21 декабря 1943 г.), сопровождавшийся многочисленными встречами, переговорами и консультациями, включая пропагандистский аспект создания филиала (радиовыступления, киносъемки). Удалось сделать основное: привлечь и вовлечь в обсуждение основ создания филиала и стратегии его развития практически все научное сообщество в Новосибирске и Томске, включая, помимо местных ученых, преподавателей и сотрудников эвакуированных вузов и НИИ.

Ниже приводится выдержка из конспекта выступления Л.Д. Шевякова на собрании научных работников Новосибирска в связи с организацией Западно-Сибирского филиала АН СССР 10 декабря 1943 г., зафиксировавший идеи Шевякова о первых и приоритетных шагах по созданию филиала: «Постановл[ение] СНК от 21.X.43 г. 25 окт[ября] с.г. распоряжение по АН. Комиссия. 18 ноября Президиум подтвердил состав акад. Скочинский (председатель) Смирнов С.С.[.] Образцов В.Н.[.] Шевяков Л.Д.[.] чл.[-]корр. Шишкин Б.К.[.] д-р хим. наук Звягинцев О.Е.[.] уч[еный] секр[етарь] Совета фил[иалов] и баз Митрейкин Б.Н.

Приним[али] участие в работе комиссии местные работники акад. Пердери, проф. д-р Чинакал, Бутаков, Ю. Грдина, Токин, т. Логвиненко[.] А. Тит[ович], т. Гришин, т. Мальцев, т. Белоусов, т. Малкин.

Болезнь А.А. Скочинского, зам. пред[седателя] проф. Грдина. Ядро – весь актив сибиряков. Назначение собрания – продвинуть обмен соображениями как материалами для Комиссии.

Порядок работы комиссии. Некоторые соображения.

1. Своевременность и необходимость. 2. География – Зап. Сибирь. 3. Место центра – Новосибирск. 4. 4 ин[ститу]та. 5. Поднять это дело – дело всего коллектива научной общественности Зап. Сибири. Жертвы со стороны ВУЗов и ВТУЗов. 6. Основная задача – изучение и развитие произв[одительных] сил. 7. Более широкие и комплексные проблемы. 8. Координация научных сил – связь с отраслевыми ин[ститу]тами. 9. Профили ин[ститу]тов. Номенклатура н[аучно]-и[сследовательских] и уч[ебных] ин[ститу]тов и место их пребывания – взяв то[.] что есть. 10. Штатные работники и совместители.

Порядок собрания: 1. Общие затронутые выше вопросы. 2. Образование комиссий по отд[ельным] ин[ститу]там.

Исторические задачи – это соображение должно руководить всей работой» [11. Л. 1–5].

Формирование руководящих органов ЗСФ АН происходило в течение декабря 1943 – января 1944 г. Учитывая характер работы Скочинского, продолжавшего возглавлять Институт горного дела АН СССР, эвакуированного из Свердловска в Москву, требовалось подобрать первого заместителя, осуществлявшего текущее руководство филиалом. Первоначально на эту роль планировался (судя по конспекту Шевякова) известный металлург, проф. Ю.В. Грдина, работавший в Новокузнецке. Однако сам Грдина отказался от переезда в Новосибирск. В результате переговоров занять эту должность дал согласие директор Томского индустриального института проф. К.Н. Шмаргунов, вынесший впоследствии на себе основную тяжесть начального этапа становления ЗСФ АН. Вторым заместителем стал химик А.Т. Логвиненко, ранее работавший зам. секретаря Кемеровского обкома партии, курировавший химическую отрасль. Ученым секретарем филиала стал Г.В. Малкин.

Томск дал основной костяк руководящего звена трех из четырех институтов филиала. Профессор Н.А. Чинакал возглавил Горно-геологический институт, проф. И.Н. Бутаков – Транспортно-энергетический, проф. В.В. Ревердатто – Медико-биологический институт. Вопреки утвердившейся в исторической литературе информации директором Химико-металлургического института в первые годы являлся не Ю.В. Грдина, а другой известный металлург, проф. П.Г. Рубин (Новокузнецк). Среди директорского корпуса стационарно работал в Новосибирске в первое пятилетие филиала только Н.А. Чинакал, между Томском и Новосибирском распределял свое служебное время В.В. Ревердатто; И.Н. Бутаков и П.Г. Рубин фактически являлись директорами-совместителями, сохраняя основным местом преподавательскую работу. Такая ситуация приводила к тому, что новосибирскую группу Транспортно-энергетического института возглавлял проф. В.Е. Еврейсков, а аналогичную группу Химико-металлургического института – доцент А.В. Пентегов, оба в ранге заместителей директоров. Более 4/5 сотрудников ЗСФ АН на стадии становления филиала являлись совместителями, продолжая работать в вузах и отраслевых НИИ. На первом этапе (1944–1949 гг.) подобная практика давала положительный эффект. В дальнейшем существование томской и новокузнецкой групп было признано нецелесообразным.

Рассмотренные выше подготовительный и первый организационный периоды создания ЗСФ АН дают весьма важную информацию как о технологии подготовки, принятия и реализации научно-организационной идеи, так и о том, какое значение в данном процессе играли личностные и групповые интересы, несомненно повлиявшие на итоговый результат. Есть достаточно оснований утверждать, что борьба идей и амбиций имела в данном случае позитивное значение для возникновения первого академического научного комплекса в Сибирском регионе. В известной мере скорость и результативность согласования интересов различных групп ученых явилась результатом

обстановки военного времени, когда научные инициативы и принимавшиеся на их основе директивные решения сочетались оптимальным образом. Очевидно, что в работе по проектированию филиала интеллектуальный вклад томской группы неоспорим, тогда как на решающей стадии организации филиала свою лидерскую функциональную роль сыграли московские ученые – академики А.А. Скочинский и Л.Д. Шевяков. В исторических исследованиях явно недооцененной оказалась роль последнего, а равно и усилия оставшихся в тени таких переговорщиков, как Г.В. Малкин и К.Н. Шмаргунов, сумевших объединить интересы томских, новосибирских и новокузнецких ученых вокруг создаваемого филиала.

Литература

1. Водичев Е.Г. Наука на востоке СССР в условиях индустриальной парадигмы. – Новосибирск: Аккад. изд-во "Гео": ИНГТ СО РАН, 2012. – 348 с.
2. Дедюшина Н.А. Из истории организации и деятельности ЗСФ АН СССР // Культурное строительство в Сибири в 1917–1960 гг. – Новосибирск, 1962. – С. 143–153.
3. Малкин Г.В. Организация Западно-Сибирского филиала АН СССР // Академия наук и Сибирь. 1917–1957. – Новосибирск, 1977. – С. 255–265.
4. Артемов Е.Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 185 с.
5. Осташко Т.Н. Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2002. – 153 с.
6. Ламин В.А., Куперитох Н.А. История первого академического центра Западной Сибири (1944–1957 гг.) // Философия науки. – 2004. – № 2. – С. 77–79.
7. Люди науки на Урале в дни войны. Дневник академика Л.Д. Шевякова (1941–1943) // Исторический архив. – 1961. – № 3.
8. Архив Российской академии наук (Архив РАН). – Ф. 188. – Оп. 1. – Д. 78.
9. Архив РАН. – Ф. 188. – Оп. 3. – Д. 147.
10. Научный архив Сибирского отделения РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1335.
11. Архив РАН. – Ф. 1501. – Оп. 2. – Д. 31.

Статья поступила 27 ноября 2013 г.

Krasilnikov Sergey A., Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk), Novosibirsk State University (Novosibirsk).

THE ORGANISATION OF THE WEST-SIBERIAN BRANCH OF USSR ACADEMY OF SCIENCES: FROM THE ELABORATION OF THE CONCEPT TO ITS IMPLEMENTATION (MARCH 1943 – JANUARY 1944).

Key words: Great Patriotic War, academic science, research potential of universities, decision making, negotiation mechanisms, concepts of a regional scientific branch, corporate interests.

The paper is devoted to the mechanism of elaboration, decision making and starting phase of implementation of the concept of the West-Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences in the years of the Great Patriotic War. The interaction of different groups of scientists from various backgrounds (universities, branch institutes, academic science representatives), their tactics, conflicts of interest, and ways of resolving those during the organisation of the first academic and scientific centre in Siberia are dealt with.

The setting-up of the branch had a ten-year history of its own in the course of which some projects were put forward by the groups of academic scientists of USSR Academy of Sciences (1932, 1936) as well as by university professors (1939–1940). The failure of pre-war initiatives became the result of the Academy of Sciences lacking the potential to actively develop its peripheral network, the departmental barriers being in place between different sectors of science and limited capabilities of scientists to lobby their interests among the top echelons of power. The Great Patriotic War led to the strengthening of prescriptive methods of management removed principal obstacles and thus paved the way for the creation of the branch. The competition during the elaboration of the branch's structure and lines of

activities which manifested itself in the initiatives of groups of academic and university scientists, as well as the necessity to choose the future location of the branch between Novosibirsk and Tomsk required the development of mechanisms for the harmonization of corporate groups interests. Here, regional authorities and senior management of the Academy of Sciences acted as moderators to facilitate interactions. The ultimate decision implemented proved to be an optimal combination of regional potentials of academic, university and branch sectors of science. The priority of accelerated development of industrial and other related sectors of regional economy required intensive scientific support and the setting up of institutes of resource studies within the branch in such fields as mining and geology, chemistry and metallurgy, transport and energy, medicine and biology, with an emphasis put on applied research. The herein presented research identifies the dynamics of activity on the part of actors of the submitted projects when Tomsk scientists (V.D. Kuznetsov, B.P. Tokin and others) initially had the lead and the Tomsk Committee of Scientists established during the War was an institutional platform for the development. In the second half of 1943 the lead in design was taken by a group of mining scientists (A.A. Skochinskiy, L. D. Sheviakov and N.A. Chinakal) and the so called V.L. Komarov Commission (USSR AS Commission on Mobilisation of Resources of the Urals, West Siberia and Kazakhstan for the Needs of Defence) constituted the institutional basis for the work from then on. The top management of the West-Siberian branch included experienced managers from all sectors of science.

References

1. *Vodichev E.G.* Nauka na vostoke SSSR v usloviakh industrial'noi paradigmy. – Novosibirsk: Akad. izd-vo "Geo": INGG SO RAN, 2012. – 348 s.
2. *Dediushina N.A.* Iz istorii organizatsii i deiatel'nosti ZSF AN SSSR // Kul'turnoe stroitel'stvo v Sibiri v 1917–1960 gg. – Novosibirsk, 1962. – S. 143–153.
3. *Malkin G.V.* Organizatsiia Zapadno-Sibirskogo filiala AN SSSR // Akademiia nauk i Sibir'. 1917–1957. – Novosibirsk, 1977. – S. 255–265.
4. *Artemov E.T.* Formirovanie i razvitie seti nauchnykh uchrezhdenii AN SSSR v Sibiri. 1944–1980. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1990. – 185 s.
5. *Ostashko T.N.* Nauka i uchenye Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. – Novosibirsk: Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 2002. – 153 s.
6. *Lamin V.A., Kupershtokh N.A.* Istoriia pervogo akademicheskogo tsentra Zapadnoi Sibiri (1944–1957 gg.) // Filosofii nauki. – 2004. – № 2. – S. 77–79.
7. *Liudi nauki na Urale v dni voiny. Dnevnik akademika L.D. Sheviakova (1941–1943)* // Istorieskii arkhiv. – 1961. – № 3.
8. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (Arkhiv RAN).* – F. 188. – Op. 1. – D. 78.
9. *Arkhiv RAN.* – F. 188. – Op. 3. – D. 147.
10. *Nauchnyi arkhiv Sibirskogo otdeleniia RAN.* – F. 1. – Op. 1. – D. 1335.
11. *Arkhiv RAN.* – F. 1501. – Op. 2. – D. 31.